

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1986

6

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

на Востоке. Ливанский марксист подчеркивает, что такая трактовка является ложной и антиисторичной¹⁶.

Х. Мрувве отмечает, что европоцентризм «является идейным и политическим оправданием империалистического господства в Азии и Африке»¹⁷. По его словам, в настоящее время, чтобы «не оставлять Америку в стороне, выдвинули концепцию «западноцентризма» в философии, свойственной Европе и США»¹⁸, а «реакцией на эту концепцию был «востокоцентризм» (или «афро-азиатцентризм») как одна из форм философского национализма»¹⁹. Здесь Х. Мрувве замечает, что концепция «афро-азиатцентризма» ныне, «в условиях национально-освободительного и рабочего движения в капиталистических странах, абсолютно не способствует сплочению мирового революционного процесса. Ошибка, лежащая в основе этой концепции, препятствует изучению взаимосвязи между национальной философией и всемирной философией»²⁰.

Западные востоковеды (Н. Баммата, Ж. Дюамель, Л. Массиньон, Х. А. Д. Гибб и др.) объявляют спецификой арабо-мусульманской философии «атомарность» мышления, «неспособность» к синтезирующей деятельности. В этом смысле наиболее репрезентативным учением мусульманского Востока они объявляют калам. Европоцентристские исследователи пытаются представить атомистические воззрения мутакаллимов как выражение «духа» арабо-мусульманской культуры, который, по их мнению, заключается в том, что носители этой культуры — арабы и другие народы Ближнего и Среднего Востока — якобы обладают «атомарным», «дискретным» мышлением, не способным к интегрирующей деятельности.

Исследуя проблемы атомистики в философии мусульманского средневековья, Т. Саллум показал несостоятельность подобных трактовок. Он доказывает, что атомы мутакаллимов совершенно отличны от атомов Демокрита и Эпикура. И как могли атомисты калама, спрашивает Т. Саллум, заимствовать онтологические принципы одного из наиболее материалистических и атеистических учений античности и на их базе строить «религиозно-фаталистическую систему?»²¹

Таким образом, научно-исследовательская и научно-критическая деятельность арабских марксистов направлена на глубокое, объективное изучение философского наследия народов Ближнего и Среднего Востока как исторического процесса, развивавшегося через борьбу идей и движений, отражавших интересы различных классов, с упором на те его аспекты и элементы, в которых сегодняшний арабский читатель мог бы увидеть зачатки научной идеологии, за торжество которой и борются арабские ученые-марксисты.

Г. С. Караматов

¹⁶ Мрувве Х. Материалистические тенденции в арабо-мусульманской философии. С. 116.

¹⁷ Там же. С. 123.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 125.

²¹ سلوم ت. ابن ميمون و علم الكلام الاسلامي — الطريق، ١٩٨٥
١٧٤—١٥٨ ص (Саллум Т. Маймонид и мусульманский калам//Ат-Тарик.
1985. № 2. С. 158—174).

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ УРА-ТЮБЕ XVII—XIX ВЕКОВ

За годы Советской власти появилось немало сборников документов и трудов по разным аспектам истории Средней Азии, в том числе по истории Ура-Тюбе¹. Однако многие моменты из исторического прошлого региона не получали еще должного документально обоснованного освещения.

В этой связи наше внимание привлек, в частности, хранящийся в ЦГА УзССР сборник документов², который мы впервые пытаемся ввести в научный обиход как ценный источник для изучения истории аграрных отношений в крае.

Сборник включает в себя 177 ярлыков, ферманов и купчих, касающихся г. Ура-Тюбе и примерно ста подведомственных ему кишлаков. Они были выданы правителями Коканда и Бухары, вассалом которых попеременно становился Ура-Тюбе, а в годы его самостоятельности — непосредственно ура-тюбинскими правителями.

Самый ранний документ датируется 1020/1611—1612 гг.³, самый поздний — 1287/1870—1871 гг.⁴

Документы сборника являются копиями, снятыми непосредственно с оригинала и утвержденными официальными лицами. Их оригиналы скреплялись печатями официальных лиц, а некоторые из них — самим ханом или эмиром.

¹ См., напр.: Мухтаров А. М. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. Душанбе, 1964; Его же. Материалы по истории Ура-Тюбе. М., 1963.

² Сборник документов//ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 14, д. 26.

³ Там же. Док. № 50.

⁴ Там же. Док. № 59.

В основном они написаны на персидско-таджикском языке, почерком наста'лики, почти на одинаковой местной белой бумаге.

Ни в одном документе не указана дата переписки, но ясно видно, что они скопированы после присоединения Ура-Тюбе к России. Мы полагаем, что они были переписаны для представления комиссии, созданной в целях решения водно-земельных вопросов, о чем свидетельствует «Положение об управлении Туркестанским краем» 1886 г.⁵

Документы сборника по смыслу и характеру делятся на три категории:

- 1) посвященные земельно-водной собственности, точнее характеризующейся категорией «мулки хурри халис»;
- 2) касающиеся вакуфной собственности;
- 3) документы о продаже различных категорий земель и водных ресурсов.

К категории «мулки хурри халис» относилась, в частности, как освобожденная от налогов и повинностей мулковая вода, передаваемая по наследству, так и купленная и обмененная мужовая вода («зархарид»). Сюда же относилась и пожалованная, и подаренная вода.

Ряд документов касаются владения отдельными лицами водой вместе с землей в качестве «мулки хурри халис».

Некоторые документы затрагивают вакуфные земли и воды. В них в основном указывается, где и по какой причине вода и земля пожертвованы в вакф, с указанием правил и условий вакфа; освещаются и другие стороны вакуфного хозяйства.

Вакуфные документы ярко свидетельствуют о том, что духовенству принадлежали все преимущества при пользовании в этом маловодном районе водой и землей, служившими средством неограниченной эксплуатации трудового народа⁶.

Документы третьей категории делятся на две группы:

- а) документы о продаже только воды,
- б) документы о продаже воды с землей.

В большинстве случаев вода продавалась вместе с прилегающими землями (об этом же свидетельствуют и нарративные источники).

Однако известны факты и продажи только воды в районах, где, как и в Ура-Тюбинском вилайете, в ней ощущался острый недостаток. Район Ура-Тюбе весьма беден водными источниками, а географическое положение и рельеф его не способствуют развитию искусственного орошения. В рассматриваемое время в Ура-Тюбинском вилайете в основном использовались воды родников и горных источников. И местные феодалы, должностные и духовные лица в первую очередь завладели водными источниками⁷.

Захват источников и продажа воды по высокой цене стали обычным делом, что подтверждается нашими документами.

Ценность этих документов состоит в том, что в них приводятся единицы измерения определенного количества воды и очередность использования воды для полива посевов, что немаловажно для изучения водной проблемы в Средней Азии, в частности в Ура-Тюбинском вилайете XVII—XIX вв.

В Ура-Тюбинском вилайете основной единицей водоизмерения обычно была як об (одна мера воды) и ее доли: се чорак об (три четверти воды), ду чорак об (две четверти воды), ним об (половина меры воды), чорак об (четверть меры воды), ним чорак об (пол-четверти воды), а также более крупные единицы: ду об (две меры воды), се об (три меры воды), чахор об (четыре меры воды), як хауз об (один хауз воды) и т. д.

В этой связи надо сказать, что вопросы водоизмерения в различных районах Средней Азии дореволюционного периода еще слабо исследованы.

Ниже в качестве примеров приведены отрывки из некоторых документов.

Документ, посвященный водным источникам категории «мулки хурри халис»

Из высокопоставленных сеййидов «...Эшанходжа Мирзабаши в кишлаке Нукранды имел полторы меры, в Сарае три четверти наследственной воды (мулки хурри халиси маврусий). Неопровержимым доказательством сего является представленная им законная купчая. Ввиду сего... мы повелели вышеупомянутые воды считать наследственными мулки хурри халис этого лица. Должностные лица пусть считают его освобожденным от хараджата, алгата и прочих повинностей. Пусть не требуют ни соломинки, ни зерна...»⁸

Документ, посвященный вакуфным владениям водных источников и земельных угодий

Поскольку «...одна мера воды и часть сада в местечке Джаркурбан муллы Нурмухаммада, сад Эгамбердия, сад муллы Ашур Мухаммада, одна мера воды из Утарчи, три четверти воды из Джуйбуки, четверть воды из Чарбага вместе с прилегающими к вышеупомянутым водам землями являлись вакуфом мечети Ахунон,

⁵ Положение об управлении Туркестанским краем 12 июня 1886 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. 6. СПб., 1888. № 2814. С. 318—344.

⁶ Гафуров Б. Г. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972. С. 535.

⁷ Мухтаров А. М. Указ. соч. С. 61, 65, 71.

⁸ Док. № 20.

находящимся в гузаре Гуза базар, то согласно этому, мы повелели амлякдарам, даругам, сборщикам налогов считать упомянутые воды и земли специальным вакуфом вышеуказанной мечети и не причинять беспокойства, а также не требовать ни зерна, ни соломинки...»⁹

Документ о продаже воды

Из богатых землевладельцев «...Назар Мухаммад-бай, сын Мухаммад Раджаб-бая, явившись в суд Ура-Тюбинского вилайета, согласно шарияту, авторитетно заявил, что окончательно продал Эгамбердию, сыну муллы Утабе, полмеры воды мулки хурри халис в принадлежавшем ему местечке Сараби, очередностью пользования водой один раз в шестнадцать дней, вместе со всеми правами за имеющиеся в настоящее время хождение 33 ашрафи...»¹⁰

Как видим, «Сборник документов» представляет большой интерес для исследователей истории аграрных отношений, особенно вопросов водопользования, в до-революционной Средней Азии.

И. Усманов

⁹ Док. № 65.

¹⁰ Док. № 82.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 70-ЛЕТИЮ А. И. ИШАНОВА

Исполнилось 70 лет со дня рождения члена-корреспондента АН УзССР, доктора юридических наук, заслуженного деятеля науки Узбекской ССР, профессора Атабая Ишановича Ишанова.

А. И. Ишанов родился 15 марта 1916 г. в Ташкенте в семье крестьянина-бедняка. По окончании средней школы он в 1932—1936 гг. обучался в Институте советского строительства и права при ЦИК УзССР, а в 1936—1939 гг. — в аспирантуре при Ташкентском юридическом институте.

Научно-педагогическая деятельность А. И. Ишанова начинается с 1936 г. Он был ассистентом, затем доцентом Ташкентского юридического института (1936—1950 гг.), зав. кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета САГУ (1960—1962 гг.), профессором Ташкентской высшей школы МВД СССР (1964—1968 гг.) и юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина (1969—1974 гг.).

Последние 40 лет творческой биографии А. И. Ишанова непосредственно связаны с Академией наук УзССР. Он был зав. отделом истории государства и права Института истории и археологии (1946—1950 гг.), зав. отделом права Института экономики (1950—1953 гг.), а с 1957 г. он — зав. сектором теории и истории государства и права и одновременно руководитель отдела государства и права Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР. В 1953—1954 гг. А. И. Ишанов был зав. отделом науки и культуры Совета Министров УзССР, а в 1958—1961 гг. — зам. директора, затем и о. директора Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.

В 1941 г. А. И. Ишанов защитил в ЛГУ кандидатскую диссертацию «Общественный строй Бухарского эмирата во второй половине XIX в.», а в 1950 г. в Ленинградском юридическом институте — докторскую «Государственный строй Бухарской Народной Советской Республики». В 1951 г. он был утвержден профессором, а в 1960 г. избран членом-корреспондентом АН УзССР.

Сфера научных интересов А. И. Ишанова многогранна. Его труды посвящены истории создания и развития советской национальной государственности в Узбекистане, а также теоретическим проблемам Советского общенародного государства. В целом его перу принадлежит более 200 научных и научно-популярных работ. В их числе — ряд книг по истории Бухарской НСР: «Создание Бухарской Народной Советской Республики (1920—1924 гг.)» (1955), «Победа народной советской революции в Бухаре» (1957), «Бухарская Народная Советская Республика» (1969), монография «Роль Компартии и Советского правительства в создании национальной государственности узбекского народа» (1978), ряд работ, посвященных новым Конституциям СССР и УзССР, и др. Под руководством и при непосредственном его участии созданы такие капитальные труды, как трехтомная «История Советского государства и права Узбекистана» (1960—1968), «Советское общенародное государство» (1963), «Ленинское учение о социалистическом государстве и праве» (1970);

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1991

8

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год

ные зло. Начинаясь «игра» с собственной судьбой»¹⁹. Е. Д. Салтовская отмечает, что, по словам очевидцев, в странах Востока, в частности в Иране, до сих пор распространено предсказание судьбы человека при помощи костяных или металлических предметов²⁰.

История игр, в том числе настольных, народов Средней Азии — область, пока недостаточно изученная, а потому каждая новая находка игровых предметов представляет для исследователей определенный интерес.

Н. Алмазова

¹⁹ Гик Е. Я. Занимательные математические игры. М., 1978. С. 129—130.

²⁰ Салтовская Е. Д. О резных костяных предметах из Ашга (Древняя Фергана) // Известия АН ТаджССР. Вып. 2(52). С. 108.

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

ДОКУМЕНТЫ ИЗ АРХИВОВ УЗБЕКИСТАНА ПО ИСТОРИИ ТАДЖИКИСТАНА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

В рукописных фондах Центрального государственного архива Узбекистана и Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН Узбекистана хранится огромная масса малознученных пока исторических документальных источников, касающихся самых различных сторон административной, политической, военной, социально-экономической и культурной жизни среднеазиатских ханств, в том числе районов Восточной Бухары¹. Эти важные материалы были собраны в основном по двум каналам:

- а) документы, поступившие из канцелярии мангитских государей;
- б) собственное делопроизводство, сосредоточенное в канцелярии кушбеги бухарских эмиров и ее архиве.

Первая группа документов сформировалась в результате переписки бухарских эмиров со своими премьер-министрами (кулл-и кушбег). Им выдавались различные указы, ярлыки, инъят-наме, мубарак-наме, нишан и др., которые хранились затем в архиве канцелярии кушбеги бухарских эмиров (всего около 5 тыс. документов).

Вторую часть документов (более 100 тыс. ед.) составляет переписка бухарского кулл-и кушбеги с подвластными ему должностными лицами, иными чиновниками и верховной властью. Состав канцелярии бухарских кушбегов подробно описан видным востоковедом О. Д. Чехович², а краткая история фонда архива канцелярии кушбеги и характеристика каждого его отдела даны автором этих строк³.

Как известно, до установления Советской власти районы нынешнего Узбекистана и Таджикистана в значительной части входили в территорию бывшего Бухарского ханства и все проблемы внутренней жизни этих двух регионов решались бухарским эмиром и его правительством. Поэтому не случайно все виды делопроизводства, касавшегося этих проблем, сосредоточивались в «высочайшем дворе» эмира и канцелярии кушбеги, а впоследствии соответствующие документы откладывались в архиве кушбеги бухарских эмиров.

Исследовавший изучаемый нами период акад. АН Таджикистана Б. И. Искандаров пишет: «Отсутствие соответствующих документов, относящихся к рассматриваемому периоду (XIX — начало XX в.), вынуждает нас прибегнуть к документам более раннего происхождения... В архивных фондах их нет, они находятся в руках у местных старожиллов. За отсутствием других письменных источников земельные акты, документы, ...являются единственными достоверными источниками, раскрывающими социально-экономический и политический строй Восточной Бухары и Памира в конце XVIII и начале XIX века»⁴.

При характеристике этих документов следует учитывать, что они не могут полностью отразить истинное положение Восточной Бухары и Памира в последней трети XIX — начале XX в. Но вместе с другими источниками они показывают, что рассматриваемый период характерен некоторыми сдвигами в социально-экономическом и политическом положении как Западной, так и Восточной Бухары.

Если в равнинных районах нынешнего Юго-Восточного Таджикистана эти сдвиги выражались в разложении патриархально-феодального строя и возникновении товарно-денежных отношений, то в горных районах шел процесс разложения остаточных элементов родового, общинного строя и развития феодализма. Этому,

¹ В исторической литературе под названием «Восточная Бухара» подразумевается территория нынешнего Таджикистана.

² Чехович О. Д., Андреев М. С. Арх. Бухары. Душанбе, 1972. С. 80—81.

³ Астапова Г. Ю. Архив кушбеги — важный источник по истории аграрных отношений в Бухарском ханстве XIX — начала XX века // ОНУ. 1985. № 7.

⁴ Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России. Сталинабад, 1960. С. 113.

помимо факторов внутреннего развития, способствовало также определенное влияние со стороны Бухары и Коканда.

В эмирской Бухаре все должностные лица, разного рода чиновники назначались и направлялись на места из центра, т. е. бухарским эмиром и кул-и кушбегги. «Юго-восточные бекства Восточной Бухары: Гиссар, Курган-Тюбе и др., хотя в этот период и были полунезависимыми, однако в порядке «уважения», что нередко наблюдалось здесь, время от времени посылали подарки бухарским эмирам», — писал Б. И. Искандаров⁵. Однако хранящиеся в архиве бухарских кушбегги многочисленные дописания («ариза») за указанный период показывают, что местные правители Восточной Бухары в установленном порядке отправляли дважды в год собранные ими на местах суммы поземельного налога и других видов поборов в центр. Например, каким Бальджуанского бекства в своем отчете сообщает: «Сбор [налога] с зерновых по ежегодному обычаю с десятинных [земель] по установленной цене в вилайете, [утвержденный] его превосходительством, [составляет]:

1. 17 400 манов пшеницы по 6 танга за ман — 104 402 танга⁶;
2. 3645 манов и 5 сиров ячменя по 5 танга — 18 225 танга;
3. 1474 мана и 10 дуним сиров льна [зигир] по 8 танга за ман — 12 534 танга;
4. 15 манов и 10 сиров «гузы» по 80 танга за ман — 1220 танга;
5. 14 манов и 4 дахдуним сиров кунжута по 30 танга за ман — 446 танга;
6. Итого 22 550 манов и 6 дуним сиров зерновых, сумма поступления которых составляет 136 827 танга⁷.

Взимались и подати с пустопорожных и мертвых — песчаных (кумлик) земель, которые также отправлялись в казну бухарского эмира. Например, из приведенного выше документа видно, что налоговые чиновники проводили сборы, кроме «хиссатул-харадж», и наличными («некдинга»), и «амалийат» (сборы на содержание должностных лиц — арбабов, мирабов и пр.). Вот что сообщает, например, бек вилайета: «По установленному порядку, наличные [из] вилайета, согласно ежегодному [сбору] составляют:

1. С 6480 кошей земли, за каждый по 4 танга «кош-пули» — 25 916 танга;
2. Кроме кошей чиновников, за каждый кош взимали по 9 танга;
3. Согласно установленному обычаю, [взимали] в пользу амлакдаров на капсан по 4 и 6 танга [в зависимости от вида растений] — 38 760 танга;
4. Согласно служебному положению, харадж с каждого коша и с полученных с них доходов: а) с солончаковых земель и б) с соломы [полученной на землях] кумлик, — 12 700 танга;
5. Итого наличные вилайета, поступившие от сборов в пользу арбабов, мирабов и пр., [составляют] — 67 376 танга⁸.

Если же из суммы собранных налогов производились какие-то расходы, то в отчетах об этом также обязательно сообщалось «высочайшему двору». Например, в донесении («ариза») амлакдара и хакима Бальджуана и Хавалинга сообщается о сборе с зерновых «сафид-бари» и «кабуд-бари», а также наличными («накдина»), согласно установленным ценам, за «год курицы» 1327 г. (1906 г.):

- «1. 12 000 манов пшеницы по 25 танга за ман — 338 000 танга;
2. 3000 манов пшеницы Хавалинга по 25 танга за ман 105 000 танга;
3. 7000 манов ячменя по 20 танга за ман — 140 000 танга;
4. 50 манов ячменя Хавалинга по 30 танга за ман — 15 000 танга;
5. 1000 манов льна по 35 танга за ман — 35 000 танга;
6. 50 манов льна Хавалинга по 54 танга за ман — 2700 танга;
7. 100 манов «гузы» по 90 танга за ман — 9000 танга;
8. 80 манов кунжута по 100 танга за ман — 8000 танга;
9. 870 манов проса по 20 танга за ман — 17 400 танга;
10. «Накдина» Хавалинга — 60 000 танга.

Итого [сбор налога с] зерновых [из] вилайета Бальджуан и [амлакдарства] Хавалинг составляет 730 000 танга. Из поступивших доходов израсходовано:

1. Для восьми узлов «бугчан-гуломи» — 14 000 танга;
2. Денежные преподношения во время путешествия Его Высочества эмира по 4000 танга — 26 000 танга;
3. Преподношения после сбора [поземельных] налогов «тортуки-туксан» — 20 000 танга;
4. Для содержания кургана — 20 000 танга; Итого — 80 000 танга;

⁵ Там же. С. 52.

⁶ Здесь и далее сохранены цифровые данные, указанные в цитируемых документах.

⁷ ЦГА Узбекистана, ф. И-126, оп. 1, д. 1470, л. 21.

⁸ Там же, л. 47.

⁹ Подробно об этих терминах см.: Абдураимов М. А. Вопросы феодального землевладения и феодальной ренты по письмам эмира Хайдара. Ташкент, 1961; Его же. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI — первой половине XIX века. Т. I. Ташкент, 1966.

Оставшуюся сумму — 650 000 танга отправил в резиденцию [«даргох-олий»]¹⁰.

Аналогичные донесения из бекств Куляб, Дарваз, Каратегин, Кабадиан, Гиссар, Курган-Тюбе и др. также хранятся в архиве канцелярии кулли-кушбеги.

Как видно из документов, ежегодно из Восточной Бухары дважды поступали сборы — с весенних и осенних урожаев, а также различные подати, закят-сапани, арендные («иджора-пули»), налоги с мельниц («осиё-пули»), танабане и др. Сбору поземельного налога подлежали также посевы маша и джугары. Например, в отчете правителя вилайета Куляб сообщается: «О сборе установленных [по обычаю] арендных, поземельных и кош-пули, составлено по отчетам амлакдаров доля вилайета Куляб за 1319 г. х./1901 г. Вторично!».

1. 4700 манов пшеницы по 30 танга за ман — 140 000 танга;
2. 3000 манов ячменя по 20 танга за ман — 60 000 танга;
3. 7000 манов шалы (неочищенного риса) по 60 танга за ман — 42 000 танга;
4. 400 манов «гузы» по 90 танга за ман — 36 000 танга;
5. 300 манов льна по 34 танга за ман — 10 200 танга;
6. 50 манов кунжута по 75 танга за ман — 3750 танга;
7. 100 манов маша, проса и джугары по 30 танга за ман — 2000 танга;
8. Арендные долины — 92 000 танга;
9. Кош-пули вилайета — 43 000 танга.

Итого [собрано] с 9250 манов зерновых — 430 000 танга дохода. Из поступивших доходов израсходовано:

1. Для преподношений 13 узлов [«бугча»] и 21 подарка [«тортуки-гуломи»] Его Величеству [эмиру] израсходовано — 23 500 танга;
 2. За 4000 хумов¹² — 25 500 танга;
 3. Для подарков после сбора урожая [«тортуки-туксан»] — 18 000 танга;
 4. Для содержания кургана — 18 000 танга;
 5. Для содержания гостей из резиденции Его Высочества [кушбег] — 5000 танга;
 6. Итого израсходовано — 90 000 танга. Остаток составляет — 340 000 танга.
- Из них: а) 50 000 танга бумажными; б) 410 мискалей золотых по установленным ценам; в) преподношения [«тортуки гуломи»]. По обычаю, оставшуюся [сумму] отправил в резиденцию «высочайшего двора»¹³.

Как видно из приведенных отчетов и донесений, правители Восточной Бухары, хотя и были полунезависимыми, однако не ограничивались только подарками, а «полностью» отправляли в центр собранные на местах налоги, подати и т. п. Помимо того, они были обязаны принимать участие в походах бухарских эмиров и участвовали в тех политических переворотах, которые происходили в Бухаре. Например, в распоряжении эмира Музаффера (1860—1885), адресованном в 1875 г. на имя «амирзода» — его сына Сайида Мир Абдалмумина — дано указание о сборе нукеров из селений Балджуана и отправке их в Бухару¹⁴.

В первой половине XIX в. шла упорная борьба бухарских эмиров с сепаратизмом особо влиятельных глав отдельных племен. Об этом говорит обширная переписка эмиров со своими приближенными. Эти документы хранятся в рукописном фонде ИВ АН УзССР¹⁵. Они касаются и территории нынешнего Таджикистана.

Вместе с тем усиливаются военные столкновения с соседними ханствами Средней Азии — Хивой и Кокандом, разгорается междоусобная война с бекствами Восточной Бухары; не прекращается и классовая борьба в стране¹⁶. Все это возводило Россию без особых трудностей завоевать Бухару и установить в 1868 г. свой протекторат над эмиратом. В связи с этим Бухара стала с частью плодородных земель, откуда ранее поступали значительные доходы. По данным Л. Н. Соболева, «отошли Восточная часть Бухарского ханства: Самарканд, Ургут, Катта-Курган... Фальгарское, Матчинское, Фанское, Кштутское и Маганское бекства, затем Фараб,

¹⁰ ЦГА Узбекистана, ф. И-126, оп. 1, д. 1470, л. 12.

¹¹ Видимо, первый документ по каким-то причинам был утерян или из центра был сделан запрос о дополнительном отчете, в связи с чем и был отправлен данный документ.

¹² Большой глиняный кувшин для хранения воды, вина, масла и т. п.

¹³ ЦГА Узбекистана, ф. И-126, оп. 1, д. 1470, л. 22.

¹⁴ Там же, д. 2125, л. 1.

¹⁵ Ркп. «Мактубат-и Амир Хайдар ба хоким-и Карши — Хаким-бий мехтар», ИВ АН Узбекистана, инв. № 5212 (1800—1803 гг.); ркп. «Маджмаа-йн мактубат Сайид Амир Хайдар Баходурхан ба Хаким-бий инак, ИВ АН Узбекистана, инв. № 2120 /11; ркп. «Мактубат-и Амир Сайид Хайдар Баходурхан», ИВ АН Узбекистана, инв. № 1961; ркп. «Мактубат-и Амир Хайдар ба Накиб Ходжам», ИВ АН Узбекистана, инв. № 2251; ркп. «Мактубат-и Амир Насрулла Баходурхан ба Мухаммад Хаким-бий кулли-и кушбеги», ИВ АН Узбекистана, инв. № 1998; ркп. «Мактубат-и Амир Музаффар Баходурхан ба Сайид Мирал Йасаул-и уламо», ИВ АН Узбекистана, инв. № 1740; и др.

¹⁶ См., напр.: Астапов Г. Ю. Документы из архива бухарских ханов о состоянии в Мианкальской долине // ОНУ. 1989. № 1. С. 40—45.

Холжент и Джизак»¹⁷. Только из Мианкальской долины 9892,34 коша¹⁸ земля были переданы в состав Зарафшанского округа¹⁹.

Царская Россия ставила своей целью превратить Бухарский эмират в рынок сбыта промышленной продукции и источник промышленного сырья, прежде всего хлопка. Для этого необходимо было получить максимум сведений не только о ханстве в целом, но и о каждой его административно-территориальной единице. С этой целью царское правительство через Российское Политическое агентство в Новой Бухаре (Катан) затребовало соответствующие статистические данные от кул-и кушбег: «По дружбе промну Ваше Превосходительство не откажет в соответствующих распоряжениях о доставлении мне в возможно непродолжительном времени ответа на нижеследующие вопросы:

1) Сколько значится в имеющихся у Вас списках всех жителей (кочевников, оседлых) Бухарского ханства, а также отдельно по бекствам;

2) Какова площадь (в местных мерах) всех культурных земель (амлак, милк, вакуф) Бухарского правительства и др. во всем Бухарском ханстве.

3) Какова среди всех культурных земель площадь земли под богарными посевами.

4) Распределение всей посевной площади по культурам.

5) Средний ежегодный урожай.

6) О состоянии в ханстве скотоводства вообще и количестве скота.

7) Количество базара в каждом бекстве и их средний годовой сбор.

8) Мера танава соответственно русской мере.

В ожидании скорого ответа желаю Вам здоровья и милостей Его Высочества эмира.

Управляющий политическим агентством (подпись)»²⁰.

Как видим, требования царских властей касались не только ханства в целом, но и отдельных бекств. В связи с этим из канцелярии кул-и кушбег по всем бекствам и туманам были отправлены запросы по указанным выше восьми вопросам, и в ЦГА Узбекистана (ф. И-126, оп. 1—2) мы находим документы со сведениями о размерах культурных и богарных земель вилаетов и туманов ханства, в том числе данные о Восточной Бухаре. (По вопросам о территориальном делении эмирата²¹, о категориях феодального землевладения²² и формах налогообложения²³ нами опубликованы статьи, касающиеся Западной Бухары).

Нарративные сочинения Садики Гулшани²⁴ и Абдаррахмана Тамжини Бухари²⁵ также содержат ценные историко-географические сведения, которые подтверждают и дополняют документальные источники. Если в этих сочинениях даны описания отдельных вилаетов, населенных пунктов, их топонимики, архитектуры, медресе и мечетей, то в архивных документах мы находим статистические данные о размерах площадей всех бекств и туманов как Западной, так и Восточной Бухары.

В «Административном отделе» архива кушбег в двух делах сосредоточено 176 документов, составленных в течение 1888—1916 гг.²⁶ По сведениям этих источников, Бухарское ханство после установления протектората, т. е. во второй половине XIX — начале XX в., состояло из 10 туманов и 25 бекств, каждое из которых делилось на несколько амлактарств, включавших от нескольких десятков до нескольких сотен местностей, деревень, селений каждое. В документе, составленном для Российского правительства Бухарским правительством, вся территория ханства определена в 18 419 609 танавов²⁷, включавших в себя 125 амлактарств, несколько

¹⁷ Соболев Л. Н. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе с приложением списка населенных мест округа//ЗИРГО. По отделу статистики. Т. VI. СПб., 1874. С. 166.

¹⁸ Один кош — 48—50 танавов.

¹⁹ Соболев Л. Н. Указ. статья. С. 166.

²⁰ ЦГА Узбекистана, ф. И-126, оп. 2, д. 1386, л. 1.

²¹ Астанова Г. Ю. Документальные источники Бухарского ханства XIX—начала XX века об административных делениях и их размерах//Позднефеодальный город Средней Азии: Сб. Ташкент, 1990. С. 216—221.

²² Астанова Г. Ю. Архивные документы о категориях и формах феодального землевладения Западной Бухары//ОНУ. 1981. № 3.

²³ Астанова Г. Ю. Земледелие и аграрные отношения в Западной части Бухарского ханства в XIX—начале XX в. Ташкент, 1982.

²⁴ Ркп. «Тарихи Хумоюн-нама», ИВ АН Таджикистана, инв. № 2968.

²⁵ Ркп. «Ал-матла ал-фахире ва ал-матлаб аз-захире», ИВ АН Узбекистана, инв. № 8245.

²⁶ ЦГА Узбекистана, ф. И-126, оп. 1, д. 127, л. 1—78; д. 234, л. 1—98. Следует отметить, что документы из первой папки имеют оттиски печатей, свидетельствующие об их подлинности, а документы второй папки не имеют ни даты, ни печатей. Мы полагаем, что они были, видимо, отправлены в конвертах (лифофа), где были указаны даты, и заверены печатами местных должностных лиц. Из-за утраты этих лифофа документы остались без исходных данных.

²⁷ ЦГА Узбекистана, ф. Р-51, оп. 1, д. 102, л. 1—3.

тысяч мавзеев, 4969 мечетей и более 10 тыс. населенных пунктов²⁸. Там же приводятся сведения о десяти бекствах Восточной Бухары с указанием размеров территории каждого из них. По этим данным, на долю бекства Денау приходилось 63 815 танабов посевов, Куляб — 760 650, Кабаднан — 3 080 000, Бальджуан — 1 864 614, Курган-Тюбе — 1 020 850, Сари-Асия — 577 700, Гиссар — 3 299 167, Каратегин — 1 429 524 и Дарваз — 1 428 188 танабов²⁹. По данным отчета правителя Бальджуана, в 1901 г. пустопорожные земли этого бекства составляли 6180 кошей, а солоночковые вместе с песчаными (кумлик) — 1768 кошей³⁰.

Небезынтересны сведения по аграрной и налоговой политике бухарских эмиров, в которых отражены и различные стороны социально-экономической жизни Восточной Бухары. В многочисленных распоряжениях («мубарак-наме»), сосредоточенных в отделе «Экономика», таких данных очень много. Так, в распоряжении эмира Музаффера (1875 г.) говорится о выдаче земли в местности Дангара Бальджуанского бекства для пастбищ (джайлав) баям-скотоводам³¹. В списке, составленном гиссарским амладкором, приводятся имена танхадаров с указанием размеров их доходов³². В донесении раиса Каратегина, адресованном на имя диван-беги, сообщается о приезде в Каратегин Алмас-бия для сбора налога «закат-и саванм» и об отправке собранных денег в «высочайший дворец» вместе с 12 рабнями, взятыми при сборе взамен налога³³.

Как известно, одной из важных статей доходов казны был закят, который собирали в течение 2—3 летних месяцев с животноводов эмирата как в натуре, так и деньгами. Закят взимался и с продаваемых на базаре товаров в размере 2,5% их стоимости. Самый большой налог с базаров получали душанбинские власти — до 20 тыс. танга, в Гиссаре — 10 тыс., в Регаре и Каратаге — по 5 тыс., в Кафирингане — 2 тыс. танга³⁴.

Как известно из документов, местные налоговосборщики систематически нарушали порядок взимания налогов, требуя с дехкан больше, чем положено было по обычаю. При этом ловко пользовались и тем, что даже в конце XIX в. основной поземельный налог — харадж взимался частично натурой, частично деньгами³⁵, тем более, что переход к денежному обложению осуществлялся в различных районах ханства в разное время. Так, в отдаленном Кулябском бекстве, где рост товарно-денежных отношений шел медленно, еще в начале XX в. часть налога взималась натурой³⁶.

К тому же справочные цены, по которым собирали налог, были выше фактических рыночных цен³⁷. Из документов архива кушбеги видно, что справочные цены иногда завышались на 10—15%³⁸. Это вызывало острое недовольство крестьян³⁹. В отдельных случаях население добивалось смещения правителя бекства. Например, в донесении казия Кабаднанского бекства в 1892 г. сообщается в резиденцию эмира о приезде должностного лица для приема дел от смещенного хакима и отправлении последнего в Бухару⁴⁰.

В архиве кушбеги хранятся немало ярлыков бухарских эмиров, от Абу-л-Файза хана (1711—1747) до последнего бухарского государя Сайида Алим-хана (1910—1920). Они касаются назначения на разные должности, повышения в чине или отстранения от службы различных чиновников, в том числе по Восточной Бухаре. Например, во второй описи упомянутого архива нами выявлен перечень чинов и должностей по 24 бекствам и туманам эмирата. В их числе упомянуты, в частности, должности дахдаха бекств Каратегин и Дарваз, бия в Кулябском и Гиссарском, туксаба в Сари-Джуйском, Денауском и Кабаднанском бекствах, диван-беги в Бальджуане и иная в Курган-Тюбе⁴¹.

В ярлыке же Сайида Музаффар-хана (1860—1885) содержится указ о назначении в 1871 г. Авлийакули-бека диван-беги уполномоченным по сбору налога со скота — «закат-и саванм» Гиссарского бекства⁴². В период правления Сайида Абдулахад-хана (1885—1910) Авлийакули-бек попал в опалу со стороны эмира и был дан указ об отстранении его от должности удайчи в 1904 г.⁴³ Но при последнем

²⁸ Там же, ф. И-126, оп. 1, д. 127 и 234.

²⁹ Там же, ф. Р-51, оп. 1, д. 102, л. 1—3.

³⁰ Там же, ф. И-126, оп. 1, д. 1470, л. 21.

³¹ Там же, д. 1827, л. 5.

³² Там же, д. 1798, л. 1.

³³ Там же, д. 1676, л. 1.

³⁴ Там же, д. 626, л. 1.

³⁵ Там же, д. 1271, л. 39; д. 2001, л. 31.

³⁶ Там же, д. 1267, л. 75.

³⁷ Там же, д. 1080, л. 25; д. 213, л. 1.

³⁸ Там же, д. 1267, л. 75, 79; д. 1271, л. 39; д. 1080, л. 25.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же, д. 1288, л. 1 и 2; д. 213, л. 1.

⁴¹ Там же, оп. 2, д. 1385, л. 5.

⁴² Там же, оп. 1, д. 541, л. 1.

⁴³ Там же, л. 2.

эмире Бухары Сайид Алим-хане он был помилован и наделен 1000 танзобов земли «танха» и пожизненное пользование⁴⁴.

В «Военном отделе» архива кушбеги сосредоточены сведения о вновь захваченных с помощью русской армии бекствах Восточной Бухары. Например, в обращении одного из военных чиновников к кул-и кушбегу содержалась просьба о выяснении в Российском Политическом отделе вопроса о провинциях Шугнан и Рушан⁴⁵.

Небезынтересны материалы из «Политического отдела», где сосредоточены, в частности, документы о высылке из пограничной зоны афганского чиновника Султан-хана с его приближенными во внутренние районы Восточной Бухары, в Гиссар, и его связях с Афганистаном⁴⁶. В донесении Тура-ходжи из Восточной Бухары эмиру в связи с его распоряжением («муборак-наме») о вызове главаря афганских эмигрантов Султан Мурад-хана вместе с сопровождающими его лицами ко двору, а также о требуемых на его содержание расходах за счет государства автор сообщает, что все указания эмира выполнены⁴⁷.

В письме из туксаба-хане Кулябского бекства сообщается о получении кулябским хакимом от Политического отдела распоряжения о запрещении эмиграции населения Куляба в Афганистан и об аресте подозрительных лиц, которые, не имея паспортов, выдавали себя за русскоподданных⁴⁸. В донесении раиса на имя кул-и кушбеги о поездках дехкан из бекств Каратегин и Дарваз на заработки в Фергану говорится, что после снятия запрета на эти поездки количество их значительно возросло. А в донесении из туксаба-хане Гиссарского бекства сообщается о массовой эмиграции населения из Ферганы в Афганистан в долины Гиссара⁴⁹.

В письме одного из должностных лиц на имя кул-и кушбеги говорится о волнениях среди населения Гиссарского бекства, вызванных приездом по неизвестным причинам сарбазов из соседнего бекства и о подозрительном поведении гиссарского правителя, пытавшегося скрыться. На этом основании автор просит кул-и кушбеги разрешить ему принять соответствующие меры против этого правителя⁵⁰.

В другом «ариза» сообщается о приезде из Шугнана эмигранта Темур-хана в местность Вандж Дарвазского бекства, оказании ему материальной помощи, а также о причинах его эмиграции⁵¹.

Небезынтересным представляется документ, адресованный на имя эмира от кул-и кушбеги, в котором сообщается насчет требования афганского правительства о передаче ему острова Дарак, расположенного в верхней части Амударьи, на территории Кулябского бекства. Далее автор пишет, что он получил по данному вопросу секретное письмо от Политического отряда и просит эмира дать свои указания на сей счет⁵².

В отделе «Ариза» сосредоточено несколько сотен документов типа донесений, заявлений, отчетов и запросов чиновников различных рангов, адресованных на имя эмира, кул-и кушбеги, диван-беги, кази-калана, шейх-ул-ислама и др. по весьма широкому кругу вопросов. Например, донесение правителя Гиссарского бекства Султан-Мурад-бия на имя эмира Музаффера касается полученного правителем в 1879 г. распоряжения об аресте семьи и родственников Сираджаддина парваначи, восставшего против бухарского правительства. Автор сообщает, что он будет действовать по высочайшему указу и отправит обвиняемого в Бухару⁵³.

Таким образом, документальные источники из рукописных фондов ЦГА и ИВ АН Узбекистана содержат важные сведения, касающиеся административной, политической, военной, социально-экономической и культурной жизни Таджикистана XIX — начала XX в. Эти ценнейшие материалы ждут еще своего глубокого исследования.

Г. Ю. Астанова

⁴⁴ Там же, л. 9.

⁴⁵ Там же, л. 550, л. 1—2.

⁴⁶ Там же, л. 556, л. 1.

⁴⁷ Там же, л. 559, л. 1.

⁴⁸ Там же, л. 736, л. 1—2.

⁴⁹ Там же, л. 741, л. 1.

⁵⁰ Там же, л. 553, л. 1—3.

⁵¹ Там же, л. 554, л. 1—2.

⁵² Там же, л. 42, л. 1.

⁵³ Там же, л. 559, л. 4.